

Андрей Леонидович КАРЛОВ,
старший преподаватель кафедры уголовного
процесса Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск)
dys_karlov@mail.ru

**ОЦЕНКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ
В КОНТЕКСТЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИИ) НАРКОДОХОДОВ
И ВОЗМОЖНОСТИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ
ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ НЕОБХОДИМЫХ СВЕДЕНИЙ**

**EVALUATION OF THE USE OF CRYPTOCURRENCIES
IN THE CONTEXT OF LEGALIZATION (LAUNTERING) OF DRUG INCOMES
AND THE POSSIBILITY OF A PRE-JUDICIAL AGREEMENT ON COOPERATION
TO ESTABLISH THE NECESSARY INFORMATION**

В статье проведен анализ теоретических подходов и практики квалификации действий лиц, использующих криптовалюту в незаконном обороте наркотиков. Делается вывод, что сам факт принятия криптовалюты в качестве средства оплаты наркотика не образует легализацию средств, добытых преступным путем, однако существуют специальные программные средства и интернет-сервисы, использование которых в большей степени отвечает признакам преступлений, предусмотренных ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ. Одним из эффективных средств получения сведений, необходимых для правильной квалификации, выступает досудебное соглашение о сотрудничестве.

The article analyzes the theoretical approaches and practice of qualifying the actions of persons using cryptocurrency in drug trafficking. It is concluded that the very fact of accepting cryptocurrency as a means of payment for the drug does not form the legalization of funds obtained by criminal means, however, there are special software tools and Internet services, the use of which is more consistent with the signs of crimes under Art. 174 and Art. 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. One of the effective means of obtaining the information necessary for proper qualification is a pre-trial cooperation agreement.

Ключевые слова: криптовалюта, наркотики, легализация, досудебное соглашение.

Keywords: *cryptocurrency, drugs, legalization, pre-trial agreement.*

Необходимость рассмотрения вопроса о легализации (отмывании) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем (далее – легализация), с использованием криптовалют довольно очевидна и связана с тем, что их конфиденциальность и объективные сложности в осуществлении контроля со стороны

государства создают ощущение некой «серой зоны», в которой совершается (или может совершаться) что-то противозаконное. Такого рода позицию формируют как официальные источники, так и судебная практика, которая относила материалы в сети Интернет, содержащие информацию о криптовалюте Bitcoin (Биткойн), к запрещенной для распростране-

ния на территории Российской Федерации, поскольку такая информация противоречит действующему законодательству о валютном регулировании и валютном контроле, о противодействии терроризму и коррупции, нарушает единство правовой системы государства в целом, права и законные интересы неопределенного круга лиц¹. Вместе с тем, представляется, взаимосвязь факта использования криптовалют с наличием преступной легализации доходов, полученных преступным путем, не так очевидна. С учетом «многогранного» характера такого криминального явления, как легализация преступных доходов [3, с. 99], требуется более пристально рассмотреть механизм обращения криптовалют, так как сама по себе «неурегулированность» их оборота не дает оснований считать рассматриваемые транзакции незаконными и криминальными. Указанные факторы подтверждают важность получения сведений об использовании криптовалют при совершении наркопреступлений, что достаточно затруднительно без привлечения к сотрудничеству лиц, совершивших такие действия, в том числе путем заключения с ними досудебных соглашений о сотрудничестве.

В первую очередь следует определиться с уголовно-правовой оценкой фактов использования криптовалют как средства легализации денежных средств, добытых преступным путем. Для этого необходимо обратиться к нормативной базе и иным официальным источникам, к числу которых, помимо положений ст. 174, 174.1 УК РФ, можно отнести:

– Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

– Федеральный закон от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»;

– постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. N 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмы-

вании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем».

Отдельные положения исследуемого вопроса содержатся в приказе Генпрокуратуры России от 8 февраля 2017 г. N 87 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию экстремистской деятельности и терроризма».

В данных актах наибольшего внимания заслуживают следующие положения:

1) в части объективной стороны преступления:

– легализация представляет собой совершение финансовых операций, под которыми следует понимать любые операции с денежными средствами (наличные и безналичные расчеты, кассовые операции, перевод или обмен денежных средств, обмен одной валюты на другую и т.п.);

– также к легализации может быть отнесено совершение других сделок, то есть действий, направленных на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, а равно на создание видимости возникновения или перехода гражданских прав и обязанностей;

2) в части предмета преступления:

– предметом таких операций или сделок должны являться денежные средства (наличные денежные средства в валюте Российской Федерации или в иностранной валюте, а также безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства), либо иное имущество (движимое и недвижимое имущество, имущественные права, документарные и бездокументарные ценные бумаги, а также имущество, полученное в результате переработки имущества, приобретенного преступным путем или в результате совершения преступления (например, объект недвижимости, построенный из стройматериалов, приобретенных преступным путем)), приобретенные в результате совершения престу-

1 Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 20.01.2021 по делу N 2а-2281/2020. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/55953447> (дата обращения: 10.03.2023).

пления лицом или заведомо для него приобретенные другими лицами преступным путем.

В Федеральном законе от 31 июля 2020 г. N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» криптовалюта определена как цифровая валюта, а в контексте вопросов легализации цифровая валюта должна признаваться имуществом, что прямо указано в ст. 3 Федерального закона от «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

В то же время необходимо обратить внимание, что в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» криптовалюта в качестве предмета легализации прямо не указана, в п. 1 упоминаются лишь денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления;

3) в части определения субъективной стороны преступления:

– специальная цель совершения такого рода действий – придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными указанными средствами или имуществом, то есть сокрытие факта преступного происхождения (приобретения), местонахождения, размещения, движения имущества или прав на него, обеспечение возможности его свободного оборота.

Таким образом к легализации в интересующем нас аспекте могут быть отнесены финансовые операции или другие сделки, предметом которых должны являться денежные средства или иное имущество (к которому отнесены в том числе криптовалюты), добытые преступным путем. Целью таких финансовых операций или сделок должно быть сокрытие преступного происхождения денежных

средств или имущества и обеспечение возможности свободно распорядиться ими.

На первый взгляд, учитывая децентрализованный характер криптовалют и трудности при идентификации ее держателей, использование криптовалют соответствует всем признакам состава легализации, однако как в теории, так и в судебной практике единого подхода по этому вопросу до настоящего момента не сложилось.

Обобщение научного и эмпирического материала позволило определить несколько основных подходов к решению вопроса о квалификации использования криптовалют как легализации.

В случае получения в результате совершения преступления криптовалют к легализации следует относить их последующий обмен на фиатные денежные средства с использованием банковских и иных счетов третьих лиц.

Примерами такого подхода могут послужить следующие решения судов:

– в период с февраля 2016 г. по 28 июня 2016 г. Б.В.И. в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежным средствам, полученным им в результате совершенных преступлений, путем транзакций, используя сеть Интернет, перевел поступившие денежные средства с лицевых счетов пиринговой электронной платежной системы «Биткойн» на банковские карты и счета. Часть банковских карт и счетов оформлена на имя Б.В.И., другая часть оформлена на имена Б.А.Н. и Б.А.В., не осведомленных о преступных действиях Б.В.И. Продолжая свои преступные действия, направленные на придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежным средствам, полученным в результате совершенных преступлений, Б.В.И. в период с февраля 2016 г. по 28 июня 2016 г., совершил финансовые операции по зачислению денежных средств на свои счета, а также счета своей супруги Б.А.Н. и Б.А.В. Таким образом, Б.В.И. в период с февраля 2016 г. по 28 июня 2016 г. придал денежным средствам в размере 1 153 500 рублей правомерный вид владения¹.

¹ Приговор Metallургического районного суда г. Челябинска по делу N 1-355/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UYGJqCzNhol> (дата обращения: 10.03.2023).

– судом установлено, что Е. осуществлял незаконный сбыт наркотических средств, получая за это оплату в криптовалюте биткоин, и впоследствии совершал финансовые операции, в результате которых безналичным способом обменивал криптовалюту на рубли (способом, который затрудняет возможность выявления указанных фактов правоохранительными органами), с использованием банковской карты, оформленной на чужое имя, легализовав таким образом денежные средства в крупном размере [6, с. 115].

Легализация будет иметь место в случае, когда полученные от незаконного оборота наркотиков криптовалюты были обменены на фиатные денежные средства вне зависимости от того, на чье имя оформлен соответствующий банковский счет и как были потрачены данные денежные средства.

Примером может послужить следующее решение: «денежные средства в виде криптовалюты «Биткоин», полученные в качестве вознаграждения за участие в незаконном обороте наркотических средств, ФИО1, используя интернет-биржу «Bestchange», посредством сети Интернет продавал за интересующую его валюту – рубли, перечисляя их потом на свой банковский счет в ПАО «Сбербанк». Таким образом он незаконно получил денежные средства в сумме 1 770 613 рублей, часть из которых в сумме 665 552 рубля впоследствии использовал для совершения сделок, а именно перечислил их на банковские счета своей супруги ФИО2 в ПАО «Сбербанк», после чего оплатил ими задолженности по кредитным договорам.

Эти действия ФИО1 судом квалифицированы по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ, как совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами, приобретенными лицом в результате совершения им преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами¹.

Оба приведенных подхода учитывают действия злоумышленников в момент и после обмена криптовалют на традиционные валюты. Как указывает М.М. Долгиева, судебная практика идет по пути криминализации как такового обмена криптовалюты на рубли [5, с. 52], однако такая оценка, по существу, не связана с особенностями обращения криптовалют. По нашему мнению, на этапе обмена криптовалюта мало чем отличается от устоявшихся форм электронных денег и в этой части какой-либо специфики уголовно-правовой оценки не усматривается.

Само по себе использование криптовалют и их обмен на фиатные деньги, вне зависимости от способа, не могут быть оценены как легализация.

Подобный вывод содержится в следующих судебных решениях:

1) оплату за совершение преступлений К.С.Д. получал в криптовалюте «Биткоин», после чего обменивал ее на рубли. Сделки с криптовалютой, в том числе обмен на другую валюту, законодательством Российской Федерации не запрещены, осуществляются свободно, специальному государственному контролю не подлежат. В дальнейшем К.С.Д. также свободно и в соответствии с гражданским законодательством распорядился денежными средствами по своему усмотрению. Какой-либо деятельности, направленной на придание правомерности владению, пользованию и распоряжению как криптовалютой «Биткоин», так и полученными от ее продажи денежными средствами, К.С.Д. не осуществлял²;

2) факты получения и дальнейшего распоряжения В. незаконно приобретенными денежными средствами, полученными от сбыта наркотических средств, путем перевода конвертируемых в криптовалюте денежных средств в российские рубли, а затем посредством безналичных переводов на банковский счет и последующее их обналичивание не могут свидетельствовать о легализации денежных средств.

1 Приговор Ленинского районного суда г. Оренбурга от 01.08.2018 и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Оренбургского областного суда от 02.10.2018 (данные судебные решения были отменены определением Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14.05.2020 по делу N 77-668/2020).

2 Приговор Верхнепышминского городского суда от 10.07.2018 по делу N 1-146/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MLRXM1FOJwH5> (дата обращения; 10.03.2023).

Подобные действия с денежными средствами, приобретенными в результате совершения преступлений, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ, являются частью объективной стороны сбыта наркотических средств, способом совершения (конспирации) данных преступлений, передачи и получения денежных средств, получения реальной возможности распоряжения ими в личных целях и не могут подпадать под диспозицию ст. 174.1 УК РФ. При таких данных в действиях В. состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174.1 УК РФ, отсутствует¹;

3) М. получал оплату за свою преступную деятельность в виде криптовалюты, на биржах конвертировал ее в рубли, после чего денежные средства поступали на используемый им счет киви-кошелек, оформленный на иное лицо (ФИО1), не имеющее отношения к преступлениям, и только затем переводил их на счета своей банковской карты или карты Б.С. Суд пришел к выводу о недоказанности того факта, что осужденный совершал финансовые операции с поступившими от продажи наркотических средств денежными средствами именно с целью их легализации, т.е. в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными средствами. Напротив установлено, что этими денежными средствами он распоряжался как своими собственными, тратя на свои нужды, не придавая этим операциям какого-либо правового обоснования;

4) использование при совершении преступления сим-карт и киви-кошельков, оформленных на иных лиц, само по себе еще не свидетельствует о цели осужденных на легализацию денежных средств. В связи с тем, что предметом преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, являются запрещенные к обороту средства, что осознается виновными

лицами, применение мер конспирации в этом случае необходимо расценивать как способ незаконного сбыта наркотических средств²;

5) операции, выразившееся в конвертировании криптовалюты «Биткойн» в российские рубли, переводе их с использованием электронной платежной системы QIWI на банковские счета с последующим обналичиванием должны признаваться способом получения дохода от незаконного оборота наркотиков, что охватывается диспозицией ст. 228.1 УК РФ. При указанных обстоятельствах судом апелляционной инстанции в заданном периоде были изменены приговоры в отношении 4 лиц, с прекращением производства по делу в части осуждения по ст. 174.1 УК РФ³.

Полагаем, что приведенные решения и доводы судов необходимо поддержать, при этом ключевым критерием для оценки рассматриваемых действий должна выступать цель (как элемент субъективной стороны преступления).

Анализ вопросов целеполагания при совершении легализации приведен Верховным Судом РФ. В апелляционном приговоре Верховного Суда РФ от 13 сентября 2018 г. по делу N 127-АПУ18-8 указано, что для наличия состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, необходимо доказать специальную цель – вовлечение денежных средств и иного имущества в легальный экономический оборот. Такую цель характеризуют действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, придание им видимости законности. Именно этим легализация отличается от основного преступления, совершаемого с использованием финансовых институтов, целью которых является конспирация как способ получения доходов⁴.

1 Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14.07.2021 по делу N 77-3233/2021 // СПС КонсультантПлюс.

2 Апелляционное определение Верховного суда Республики Коми от 08.07.2020 по делу N 22-1447/2020 // СПС КонсультантПлюс.

3 Справка Верховного Суда Республики Крым по результатам изучения судебной практики по уголовным делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (статьи 174 и 174.1 УК РФ), рассмотренным в 2018 году. URL: http://vs.krm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=129 (дата обращения: 10.03.2023).

4 Апелляционный приговор Верховного Суда РФ от 13.09.2018 по делу N 127-АПУ18-8 // СПС КонсультантПлюс.

Существует мнение, что в этом контексте противопоставление «конспирации» и «легализации» не в полной мере оправдано [1, С. 5], однако мы полагаем, что оценивать данные понятия нужно в привязке к составу конкретного преступления. В случае когда оцениваемые действия и операции непосредственно связаны с объективной стороной преступления (например, сбыт наркотиков с получением криптовалют в качестве оплаты), их использование должно быть оценено как средство конспирации. Как мы указывали, последующий обмен таких криптовалют, вне зависимости от способа, также не формирует состав легализации, поскольку, как верно указывают Е.Г. Быкова А.А. Казаков, воспользоваться криптовалютой, как правило, можно только путем ее перевода в фиатные деньги. Именно этим обусловлены операции, совершаемые заинтересованными лицами [2, С. 32].

В случае когда такого рода действия «отделены» от основного состава (например, за сбыт наркотиков получены денежные средства, которые в последующем были вовлечены в легальный экономический оборот, в том числе с использованием криптовалют), при наличии указанных признаков их можно оценить как отдельный состав преступления – легализацию. В подтверждение сказанного приведем позицию А.А. Гусевой, которая представляет трехфазный поэтапный процесс легализации с использованием криптовалют:

1) размещение денежных средств (физическое размещение наличных денежных средств);

2) перемещение доходов (отрыв незаконных доходов от их источников путем сложной цепи финансовых операций);

3) вывод «чистых» денег [4, С. 39].

Наличие самостоятельного этапа «размещения денежных средств», на наш взгляд, еще раз подтверждает, что такие действия должны быть объективно отделены от объективной стороны основного состава преступления, в результате которого и поучаются легализуемые средства.

Способом легализации может выступать перемещение доходов, которое сводится к применению так называемых «тумблеров» и «миксеров». Их применение обусловлено тем, что сведения о большинстве операций с криптовалютами легко отслеживаются при помощи общедоступных данных и программных средств, в связи с чем криминальный характер изначально полученных криптовалют может быть установлен правоохранительными органами (например, при помощи программного комплекса «Прозрачный блокчейн»). Однако механизм работы «тумблеров» и «миксеров» отличается.

В указанной выше работе А.А. Гусева приводит понятия данных сервисов; так, «тумблеры» – это сервисы, в которые владелец может перевести определенную сумму в криптовалюте и, заплатив комиссию, получить единицы криптовалюты, не связанные с исходными, а «миксеры» – это сервисы, «позволяющие принимать криптовалюту множества человек для последующего ее смешивания и отправки по разным кошелькам» [4, с. 40], однако в таком случае не происходит замены конкретной единицы криптовалюты, то есть сохраняется возможность установить связь полученных единиц криптовалюты с исходными.

В одном из аналитических обзоров описан механизм использования «миксеров»: «полученные на кошельки в пиринговой платежной системе «биткоин» средства переводятся на серию «промежуточных» электронных кошельков, после чего аккумулируются на нескольких электронных кошельках для объединения средств в криптовалюте [7, с. 27].

Стоит отметить, что каждая единица криптовалюты, в отличие от электронных денежных средств, содержит в себе полную историю операций, в которых она участвовала. Таким образом, использование «миксеров» не подменяет полученную при совершении преступления криптовалюту, тогда как применение «тумблеров» позволяет получить другую, «чистую» криптовалюту, без какого-либо криминального следа. В этой связи полагаем, что само по себе применение «тум-

блеров» можно оценить как легализацию, поскольку при их помощи криптовалюты из преступного оборота переводятся в оборот легальный¹ посредством их полной замены.

В отличие от действий по обмену криптовалют на фиатные деньги при использовании подобных сервисов не предполагается какой-либо легальной цели, никакой обусловленности интересами инвестирования, приобретения товаров и др. В Федеральном законе «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», в качестве оснований для документального фиксирования информации указывается запутанный или необычный характер сделки, не имеющей очевидного экономического смысла или очевидной законной цели. Данному признаку легализации использование указанного сервиса также соответствует.

Однако получение сведений о механизме обращения криптовалют и использованных злоумышленниками программных средствах («миксеры», «тумблеры») существенно затруднено, и этот «дефицит» сведений может стать основанием для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. В рамках такого соглашения подозреваемый (обвиняемый) не только сообщит о действительных целях своих действий, но и будет способствовать получению объективных данных, позволяющих отграничить преступную легализацию денежных средств от мер по конспирации или распоряжению денежными средствами, полученными преступным путем.

Так, обязательства досудебного соглашения в рассматриваемом случае могут быть сформулированы следующим образом:

- дать показания о программных средствах и интернет-сервисах, которые были применены в отношении криптовалюты, полученной преступным путем;
- дать показания о логинах, паролях доступа или иных средствах авторизации поль-

зователя в отношении таких программных средств и интернет-сервисов;

- дать показания о принципах работы данных программных средств и интернет-сервисов, результатах, а также о целях их использования;

- при необходимости принять участие в следственных действиях, направленных на демонстрацию навыков использования указанных программных средств и интернет-сервисов, а также на проверку ранее данных показаний.

Подводя итог, кратко обозначим основные выводы:

- в правоохранительной деятельности сформировалось скорее негативное отношение к криптовалюте, ее применение зачастую прямо связывают с легализацией денежных средств и имущества, добытых преступным путем, что не всегда оправданно;

- постепенно судебная практика отходит от пути криминализации как такового обмена криптовалюты на рубли при их получении в результате совершения преступления. Такие действия не направлены на придание правомерности владению, пользованию и распоряжению криптовалютой, а выступают скорее средством конспирации совершенного преступления либо обеспечивают реальную возможность распоряжения такими средствами в личных целях;

- на сегодняшний день официально определены основные признаки преступной легализации, в распоряжении правоохранителей имеются как официальные источники, так и эмпирический материал, позволяющие правильно оценить преступное деяние;

- действия и операции, совершаемые после обмена криптовалюты на фиатные денежные средства, не обладают какой-либо спецификой и должны оцениваться по общим правилам квалификации легализации, однако определенные сложности возникают при оценке применения так называемых

¹ Несмотря на положения Федерального закона от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» формулировку «легальный экономический оборот» к криптовалютам применить сложно, однако с учетом перспективы их более полного нормативного регулирования, считаем возможным применение данного термина.

«миксеров» и «тумблеров». Их применение имеет принципиальные отличия, которые обуславливают разную юридическую оценку. Использование «миксера» не придает правомерного вида владению криптовалютой, в связи с чем не формирует состав легализации, применение «тумблеров» предполагает полную замену криминальной криптовалюты на «легальную», что, по нашему мнению, позволяет квалифицировать такие действия по ст. 174, 174.1 УК РФ;

– одним из средств получения сведений, необходимых для правильной уголовно-правовой оценки фактов использования криптовалют в незаконном обороте наркотиков, является досудебное соглашение о сотрудничестве, благодаря которому следствие располагает возможностью получить необходимые доказательства и обеспечить законное и справедливое решение по уголовному делу.

Библиографический список

1. Бажутов, С.А. Проблемы правоприменения по делам о легализации преступных доходов: анализ судебной практики и вопросы толкования / С.А. Бажутов // Законность. – 2020. – N 12. – С. 3-7.
2. Быкова, Е.Г. Проблемы правовой оценки перевода полученной в результате незаконного оборота наркотических средств криптовалюты в фиатные деньги / Е.Г. Быкова, А.А. Казаков // Использование криптовалют в противоправных целях и методика противодействия : материалы международного научно-практического «круглого стола» (Москва, 25 апреля 2019 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. – С. 28-33.
3. Векленко, В.В. Проблемы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (ст. 174, 174.1 УК РФ) / В.В. Векленко, А.Р. Акиев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – N 4 (96). – С. 98-105.
4. Гусева, А.А. Возможные пути решения проблемы легализации денежных средств через криптовалюту / А.А. Гусева // Экономика. Право. Инновации. – 2018. – N 5 (2). – С. 36-45.
5. Долгиева, М.М. Легализация криптовалюты: судебная практика / М.М. Долгиева // Законность. – 2021. – N 3. – С.50-54.
6. Зарубин, А.В. Некоторые вопросы квалификации легализации (отмывания) денежных средств, приобретенных преступным путем, с использованием криптовалюты / А.В. Зарубин // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра : материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции (18-19 мая 2021). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. – Ч. 1. – С. 112-118.
7. Ушаков, А.Ю. Практика расследования преступлений, совершенных с использованием криптовалюты : аналитический обзор / А.Ю. Ушаков, А.Г. Саакян, Р.С. Поздышев, О.Н. Мурылева. – Н. Новгород, 2019.